

Первым делом следовало исключить Водный город. Пусть их цели и совпадали, Ло Ижань до сих пор никак с ним не контактировал.

Налаживать связи теперь банально некогда — разве что взять и похитить главу города... Конечно, это всего лишь игра, но подобные безумные авантюры лучше сразу отместить.

Оставались Идия и Синеглазый...

— Что-то не так? — Синеглазый, не дождавшись ответа от куклы, перестал улыбаться. — Ты против?

Ло Ижань прищурился и тихо усмехнулся:

— Ся Лан... он действительно жив?

Синеглазый на мгновение замер, а затем ответил:

— Человек, который отчаянно цепляется за жизнь, выкарабкается из любой могилы, дай ему хоть призрачный шанс.

Игровые персонажи подчинялись заложенным алгоритмам, реагируя на слова и поступки игроков. Но если находилось логичное обоснование, рамки их свободы значительно расширялись.

Прошлой ночью, вселившись в одного из облаченных в черное чудовищ, Синеглазый заметил Ся Лана в густом тумане. Желание спасти этого парня возникло вопреки правилам игры, и он быстро отыскал лазейку в коде: этот игрок — друг куклы, а значит, сгодится в качестве заложника для переговоров.

Перерезав глотку твари-русалки, он вытащил Ся Лана с того света, когда тот уже стоял одной ногой в могиле.

Но в следующий же миг этот зарёванный, полумёртвый юнец внезапно явил невероятную волю к жизни. Он резко вскинул руку и намертво вцепился Синеглазому в горло. В его яростном взгляде горела первобытная жажда выжить, а из растерзанного горла вырывались лишь хриплые, нечленораздельные звуки.

Синеглазый тогда лишь расхохотался — всё громче и безумнее. Он наскоро перевязал раны парня. По мере того как к Ся Лану возвращались силы, хватка на шее Синеглазого становилась всё крепче. Лицо тритона налилось багровой кровью, дыхание сделалось прерывистым и слабым, но юноша и не думал разжимать пальцы.

Так продолжалось до тех пор, пока Синеглазый тяжело не закашлялся.

Ся Лан опешил. Словно только сейчас разглядев, кто перед ним, он задрожал всем телом и медленно, неохотно опустил руку.

— Какая жалость, — разочарованно протянул Синеглазый. — А я-то думал, ты меня придушишь.

Ся Лан промолчил, тупо уставившись на свои ладони пустым, остекленевшим взглядом.

— Ну так что, я спас тебе шкуру. Будешь со мной сотрудничать? — Синеглазый потер ноющее горло и легонько пнул парня носком сапога.

Ноющая боль в теле подтверждала: это не кошмарный сон. Он действительно уцелел. В пустых глазах Ся Лана постепенно затеплился разум. Он поднял голову и испуганно воззрился на спасителя, напоминая забившегося в угол кролика перед охотником.

Столь резкая перемена эмоций выглядела пугающе искренней — так притворяться невозможно.

— Чего ты дрожишь? — Синеглазый удивленно приподнял бровь. — Сам ведь только что из кожи вон лез, лишь бы не окочуриться.

— Именно поэтому я тебя и вытащил.

Ся Лан затрясся сильнее.

— Н-нет... — с трудом выдавил он сквозь спазм в израненном горле. Одно короткое слово далось ему ценой невероятных усилий.

— Что «нет»? — с мягкой улыбкой переспросил Синеглазый.

Ся Лан судорожно схватился за шею.

«Дело не в том, что я хочу жить... Просто мне нельзя умирать. Нельзя. Не сейчас».

Он цеплялся за ускользающую жизнь не из страха перед смертью. Причина была в другом... Совсем в другом.

Перед глазами Ся Лана всплыли картины из далекого детства: он, всеми отвергнутый, бежит за Ло Ижанем. Весь мир отвернулся от него, и только Ло Ижань протянул ему руку. И он

вцепился в неё своими испачканными в крови пальцами.

Тогда он впервые обрел опору.

Ло Ижань был для него важнее всего на свете.

Он дал ему обещание, и нарушить его означало предать себя.

Он не имел права сдохнуть там, где Ло Ижань этого не увидит. Только не в безвестности, вдали от его глаз.

Ся Лан безмолвствовал, но Синеглазый заворуженно смотрел на бурю отчаяния и внутренней борьбы, бушевавшую в его глазах.

Великолепное зрелище. Больше всего на свете Синеглазый любил ломать тех, чья жизнь превратилась в сплошную пытку.

— Не хочешь говорить — не надо, — Синеглазый бесцеремонно вздернул юношу на ноги. — Пока побудешь со мной. А позже я отведу тебя к... кукле.

Идия никому помогать не станет. Твари из Водного города высокомерны, брезгливы и ненавидят чужаков. Так что Синеглазый оставался единственным разумным вариантом для сотрудничества в этой безумной игре.

— Ну так что? Он жив-здоров. Согласен на сделку?

Игрушечные пальцы марионетки едва заметно дрогнули.

— Почему именно я?

— Ты чертовски хорош, — без тени смущения отозвался Синеглазый. — Умный, да еще и очаровательный.

Ло Ижань прикрыл глаза на секунду, взвешивая за и против.

— Ладно, договорились, — произнес он. — Но учти: моя цель — выжить, а не устраивать охоту на Идию.

— Одно другому не мешает, — Синеглазый прищурился, хитро улыбаясь. — Наш паршивец Идия наложил на Водный город проклятие потопа. К несчастью для него, его недоделанная сущность русалки требует за это слишком высокую цену — его собственную жизнь.

— Убьешь его до того, как город уйдет под воду, и наводнение прекратится. Считай, победа у тебя в кармане.

Прикончить Идию...

Ло Ижань пристально посмотрел на собеседника и мягко улыбнулся:

— По рукам. Но у меня есть условие.

— Выкладывай, — повеселел Синеглазый.

— Где Ся Лан?

Надо признать, в чьих бы руках ни оказывалось тело Артеля, любой управлял им изящнее и благороднее, чем сам нескладный хозяин. Синеглазый сощурил мерцающие, словно водная гладь, глаза.

— В надежном месте, под моим присмотром. Я могу устроить вам свидание, но таскать его с собой мы не будем.

— Это еще почему?

— Ну сам подумай, — Синеглазый лениво пожал плечами. — Ты мне нравишься, но мы едва знакомы. О каком доверии речь? Отпустить с тобой этого живучего монстрика — слишком большой риск. Мало ли что вы вдвоем выкинете.

«Если так, Ся Лан окажется отрезан от основного квеста. Отразится ли это на прохождении?»
— Ло Ижань задумался.

Игрокам, выбравшим охоту на русалку, для победы достаточно, чтобы хотя бы один из них прикончил цель. А вот тем, кто подписался на пятидневное выживание, придется попотеть самостоятельно, даже если угроза потопа исчезнет.

— Ты гарантируешь, что с ним ничего не случится? — спросил Ло Ижань.

— Обижаешь. Он — залог нашей дружбы, так что пылинки с него сдувать буду.

Ло Ижань снял крошечный берет и аккуратно положил на него ладони.

— Хорошо. Но держать его взаперти у себя — плохая затея. Во-первых, как ты подметил, доверия между нами нет, так что я тоже буду дергаться.

— А во-вторых... — Ло Ижань слегка запрокинул голову, обнажая резные шарнирные стыки на деревянной шее. — Парень пережил жуткое потрясение. Ему нужно выпустить пар. Советую перевести его туда, где он сможет действовать относительно свободно.

Синеглазый вспомнил безумный оскал Ся Лана.

— Договорились. — Какая разница, где тот шляется, пока его контролируют верные люди.

— Раз с этим разобрались, — Синеглазый подался вперед, — давай скрепим сделку контрактом. Вы, люди, лжете как дышите. Магическая клятва надежнее.

— Я согласен, — Ло Ижань коснулся пальцем жемчужины, заменяющей ему мочку уха. — Но не прямо сейчас.

Улыбка мгновенно сползла с лица Синеглазого:

— Юлишь?

— Сколько лет ты охотишься за Идией? — невозмутимо спросил Ло Ижань.

— Достаточно, — помрачнел тритон. — Этот гаденыш мастерски замечает следы, к тому же старейшины Водного города трясутся над ним и постоянно его покрывают.

— Но ко мне он пришел сам, — вкрадчиво напомнил Ло Ижань. — Поскольку его жемчужина до сих пор не превратила меня в монстра, он обязательно вернется закончить начатое. К тому же днем он хвастался, что сегодня я испущу дух. Ему же любопытно проверить, остыл мой труп или нет.

Дневной визит Идии походил на обязательную формальность, ведь Синеглазый держал Артеля при себе. Заодно этот мальчишка обронил ценную подсказку о проблемах Водного города, что и привело Ло Ижана в Нижний район. Пазл постепенно складывался, пусть пока и не полностью.

— И что с того? — Синеглазый нахмурился. — Я понял, что ты хочешь использовать себя как наживку. Но при чем тут отсрочка закл... — Тритон внезапно осекся, осознав его мысль.

— Твои цепные псы ворвались сюда с криками о поимке Идии, — Ло Ижань спокойно опустил руку. — Если мы сейчас заключим магический союз, Идия, едва приблизившись, учует чужую силу. И сразу же сбежит.

«Если он почует ловушку, то растворится в тумане».

Синеглазый жаждал прикончить мальчишку, и упускать такой шанс из-за глупой спешки было бы верхом идиотизма. Магический контракт оставляет слишком заметный след, который Идия распознает без труда.

— Твоя правда, — нехотя признал Синеглазый.

— Не беспокойся, — Ло Ижань слегка усмехнулся. — У тебя в руках Ся Лан. Отличный козырь, учитывая, что он единственный, кто мне здесь дорог.

«Конечно, я был уверен, что Ся Лан жив. Но если бы случилась осечка и прошлой ночью он погиб, мне бы пришлось самолично переквалифицироваться в охотника на русалок».

Синеглазый выпрямился, признавая поражение в споре:

— Убедил.

Марионетка приветливо улыбнулась и протянула крошечную ладонь:

— В таком случае — приятного сотрудничества.

Синеглазый снисходительно коснулся деревянной ладошки кончиком пальца.

Ло Ижань незаметно скосил глаза на висящую в воздухе системную панель. Три варианта выбора по-прежнему светились неоном, а в самом низу горело предупреждение:

[Внимание: Пожалуйста, обдумайте свое решение перед окончательным подтверждением.]

Он пока не сделал окончательный выбор на панели. Видимо, требовалось ручное подтверждение, но таймера не наблюдалось, так что Ло Ижань не спешил. Не меняя вежливого выражения лица, он поинтересовался:

— Поскольку мы теперь союзники, могу я прояснить пару деталей?

Синеглазый прижал палец к губам:

— Спрашивай, но на откровенность во всем не рассчитывай.

Ло Ижань согласно кивнул и показал два деревянных пальца:

— Всего два вопроса. Можешь молчать, если они покажутся тебе неуместными.

В конце концов, он умел читать между строк.

Ло Ижань загнул один пальчик:

— Первый. Ваше с Идией прошлое... оно ведь похоже?

Синеглазый усмехнулся:

— Малыш, мир интереснее исследовать самому.

— Значит, угадал. Одно и то же, — без колебаний заключил Ло Ижань.

Синеглазый поперхнулся и потер висок:

— Шустрый малый.

«Завтра проверю лично», — подумал Ло Ижань. Сегодня в Нижнем районе им так и не удалось отыскать таинственного старика, о котором толковали те пьянчуги, значит, придется вернуться туда на рассвете.

— Второй вопрос. У меня есть теория, но хотелось бы услышать подтверждение из первых уст.

Синеглазый демонстративно отвернулся и махнул рукой:

— Валяй.

— Вы оба можете беспрепятственно управлять телом Артеля. Это потому, что внутри него скрыта... плоть русалки? — тихо озвучил свою догадку Ло Ижань.

Если два могущественных существа делят контроль над одним смертным, дело явно нечисто. Ло Ижань прокрутил в голове множество безумных вариантов, собираясь просеять их от самых вероятных к абсурдным, но реакция тритона на слова о «плоти» сказала сама за себя. Синеглазый застыл как изваяние.

Ло Ижань не торопил его. Комнату затопила мертвая тишина. Наконец Синеглазый медленно поднял голову, и на его лице расплылся жуткий, кровожадный оскал:

— Тот ублюдок заживо оттяпал мне хвост и вырвал позвоночник... Взамен я отрезал ему обе ноги. Оставил его подыхать в муках, заставив смотреть, как я срезаю с его костей мясо — ломоть за ломтем.

Марионетка даже не вздрогнула, внимательно впитывая каждое слово.

Синеглазый прижал ладонь к груди Артеля, прямо напротив сердца:

— А этот щенок сожрал мое бьющееся сердце.

— Мою плоть растащили и сожрали здешние твари, — его пальцы скользнули выше и замерли возле глазницы. — Лишь мою голову кто-то успел похитить и спрятать.

— Но ты отомстил только тому уроду, верно? — Ло Ижань уставился на него своими круглыми алыми пуговицами. — И у тебя нет обиды на остальных?

— Да как сказать, — улыбка тритона внезапно стала мягкой, почти ласковой. — Человеческое мясо — дрянь редкая. Зато этот пацан хотя бы выжил благодаря мне.

Жаль только, что его жизнь превратилась в жалкое существование марионетки, которую дергают за ниточки все кому не лень.

— Выходит, скелет достался Идии, и благодаря ему он обрел силу русалки. — Вот почему Артель беспрекословно подчинился и ему тоже. Идия сам стал частью этого проклятого рода.

Ло Ижань мысленно посочувствовал бедолагам, выбравшим охоту на чудовище. Игра не потрудилась уточнить условия: кого именно нужно ликвидировать? Идию? Синеглазого? Или обоих разом?

А ведь оставался еще и несчастный Артель с чужим сердцем в груди.

— Именно, — отрезал тритон. — Мои кости давно приросли к его телу. Я не могу их вернуть, да и желания нет.

Ему хотелось лишь одного — стереть с лица земли всё, что было связано с его проклятым существованием. Уничтожить род русалок без остатка, оборвать все нити.

Он жаждал покоя, который могла принести только смерть.

Ло Ижань уловил этот молчаливый призыв к небытию. Не став читать нотации, он просто серьезно кивнул:

— Я понял.

Тритон негромко рассмеялся:

— А ты сообразительный. С ходу догадался про плоть.

Словосочетание «моя плоть» из уст ходячего трупа звучало зловеще, но Ло Ижань даже бровью не повел. Он лишь усмехнулся:

— Были и другие варианты. Например, я грешил на влияние жемчужин.

— О жемчуге заговорил? — Синеглазый покосился на ухо куклы. — Больше не звенит?

— Почти нет, — подтвердил Ло Ижань. — И на разум больше не давит.

— И все же, если нарушишь правила, жемчужина превратит тебя в чудовище, — Синеглазый не любил лгать по мелочам. — Жаль, время упущено. Пока артефакт имел над тобой полную власть, Идия не мог причинить тебе вреда — вещь подчинялась только своему создателю.

— Хотя даже сейчас, если он попытается тебя прихлопнуть, ему будет паршиво. Словно ломаешь любимую игрушку.

«Забавный парадокс. Он ненавидит меня по сценарию игры, но благодаря жемчужине испытывает извращенную привязанность».

— Но ты не дрейфь, — тритон скрестил руки на груди. — Уверен, ты выдержишься против мальчишки, пока мы не придем на выручку.

— Разумеется, — отозвался Ло Ижань.

Втираться в доверие он умел лучше всего.

— Тогда посижу с тобой до рассвета. — Тритон неловко, забавно переставляя онемевшие ноги, подошел к одному из стеллажей Подводного мира и достал запылившуюся коробку с шахматами. Несмотря на неуклюжую походку, фигурами он манипулировал на удивление ловко. — Мое первое знакомство с человеческими забавами. Как насчет партии-другой, чтобы скоротать ночь?

Ло Ижань заметил, как из волос собеседника выскользнула и упала на пол увядшая алая роза. Не подав виду, он кивнул:

— С удовольствием.

Этой ночью другие игроки не сомкнули глаз, отчаянно борясь за свои жизни в темных переулках Водного города.

Ло Ижань тоже бодрствовал — он методично разносил противника в пух и прах на шахматной доске.

На рассвете тритон бережно собрал фигуры и вернул коробку на полку. Прислонившись спиной к шкафу, он негромко произнес:

— Надеюсь, наша следующая встреча ознаменуется победой.

— И на прощание держи секрет: Идия питает слабость к слабакам.

Не дожидаясь ответа, он смежил веки.

Синеглазый определенно обладал какими-то зачатками благородства: уходя, он оставил Артеля полусидеть у шкафа, не позволив телу бесчувственным мешком рухнуть на холодный пол.

Спустя пару минут парень сонно заморгал:

— Рассвет?..

Он резко выпрямился, испуганно озираясь по сторонам. Никаких зловещих фигур в черных балахонах поблизости не было. Артель облегченно выдохнул:

— Приснится же кошмар...

Ло Ижань не стал рушить его иллюзии. Заставив Иллюзиониста подойти к шкафу, он подобрал две увядшие розы и протянул их кукле-гиганту:

— Твоя награда.

Молчавший всю ночь Иллюзионист лишь презрительно фыркнул.

— Не хочешь — выброшу, — Ло Ижань потянул руку назад. — Всё равно завяли.

— Дай сюда, — буркнул Иллюзионист и поспешно выхватил цветы. — И вообще, молодой господин, заставьте меня поднять ту, что обронил тритон. Её я тоже заберу.

— Скажи спасибо тому уродцу-звонарю, что отвлек тварей в черном. Бегает он знатно, — Вэйя обессиленно распластался на диване в вестибюле Отеля Русалки. — Без него нам бы крышка

пришла еще до полуночи.

Ли Цифэн ничего не ответил, сосредоточенно стирая засохшую кровь с предплечья.

Вэйя повернул голову к стойке регистрации:

— Эй, любезная!

Девушка-администратор вежливо улыбнулась:

— Чем могу помочь, господин?

Вэйя ткнул в ее сторону средним пальцем и злобно рявкнул:

— Если к вечеру не почините парадную дверь, мы съезжаем!

Ограничение на карте гостя, обязывающее их ночевать исключительно в Отеле Русалки, благополучно исчезло сразу после их возвращения.

Администратор виновато склонила голову:

— Приносим глубочайшие извинения. Рабочие придут с минуты на минуту. К сожалению, ремонт будет крайне шумным, поэтому мы вынуждены попросить всех гостей временно покинуть здание...

Под «всеми гостями» подразумевалась горстка выживших бедолаг. Прошлая ночь унесла еще несколько жизней, и теперь от их группы остались лишь Вэйя, Ли Цифэн, Хэ Цинцин, Фан Цзиньчэн и Ли Чжи.

Гуань Чэн в панике выскочил на улицу посреди ночи, и сейчас никто не знал, жив ли он вообще.

Лицо Хэ Цинцин было бледнее мела.

— Сегодня уже третий день... Завтра Водный город уйдет под воду...

Чтобы пережить прошлую ночь, ей пришлось выжать из себя все силы. А впереди ждал очередной кошмар во тьме и неизбежный потоп. Девушка в отчаянии обхватила голову руками.

О грядущей катастрофе знали все. Информация, которой владела эта пятерка, была примерно

одинаковой — сказывалось вчерашнее совместное прохождение Пути из десяти клеток.

Ли Чжи и Фан Цзиньчэн тоже подписались на квест с выживанием, но о потопе на четвертые сутки узнали только вчера.

— Ночью обновилась панель выбора. Должна же там быть хоть одна лазейка!

Но перед их глазами светились лишь два доступных пункта: «Водный город» и «Идия». Третий скрывала плотная серая размытая плашка.

— Черт знает, что нажимать, — Фан Цзиньчэн выглядел не лучше спутницы. — С одной стороны, Водный город хочет уцелеть. Но вы уверены, что тамошние жители после спасения останутся людьми, а не превратятся в безмозглых тварей?

Рисковать головой вслепую никто не желал.

Ли Чжи хмуро добавил:

— Мы понятия не имеем, как устроен этот город. Сначала думали, достаточно просто переждать бурю в укрытии, а теперь выясняется, что нужно налаживать контакты с местной верхушкой.

— Вэйя, вы ведь наверняка выберете скрытый вариант? Даже под цензурой ясно, что он связан с русалками.

Раз первые два пути вели в никуда, разгадка таилась за маской.

— Возможно, — неопределенно буркнул Вэйя, задумчиво разглядывая скрытую строчку. Он потер подбородок.

«А что, если эта фракция — беглые узники из тюрьмы?»

Чем больше он размышлял, тем логичнее казался вывод. Тюремные беглецы, судя по собранным слухам, совершали вылазки каждую ночь. Их было немного, но каждый дрался за десятерых — идеальный кандидат на звание третьей силы.

Но если их фракция заблокирована, значит, именно они прячутся за пиксельной размытостью.

Откинувшись на спинку дивана, он поймал взгляд Ли Цифэна и беззвучно одними губами произнес: «Тюрьма», после чего незаметно показал три пальца.

Ли Цифэн едва заметно кивнул и указал на свое системное окно.

Интерфейс игры надежно скрывал информацию от посторонних глаз.

Вэйя опустил взгляд. Рябь на его собственной панели рассеялась, и на месте серого пятна четко проступило слово:

[Тюрьма]

Вэйя задумчиво прикусил ноготь.

«Но кто стоит за этой тюрьмой? Идия управляет русалками, Водный город — сам по себе. Те монстры в черных балахонах явно подчиняются чьей-то злой воле. Но чьей?»

— Нужно проверить Нижний район, — вкрадчиво шепнул Ли Цифэн, незаметно сделав шаг к дивану. — Это единственное белое пятно на нашей карте.

Вэйя вспомнил мрачные трущобы, мелькавшие за окном автобуса.

— Идет.

Тем временем Фан Цзиньчэн и его спутники сбились в тесную кучку. Приняв решение довериться Водному городу, они торопились поскорее отыскать старейшин, чтобы вывести способ спасения при наводнении.

Ночные кошмары наглядно показали силу противоборствующих сторон. Путем нехитрого исключения Водный город оставался для них единственной соломинкой.

Страх сковывал движения, но медлить означало верную гибель. Если не заслужить доверие горожан сейчас, завтра говорить будет уже некому.

— Твою мать! — взвизгнула Хэ Цинцин, уставившись на выскочившее перед ней системное уведомление:

[Вы выбрали сторону «Водный город». Ожидайте подтверждения от представителей фракции.]

— Да это издевательство! Выбор-то двусторонний, они нас еще одобрять должны!

Ли Цифэн переглянулся с Вэйей, и оба синхронно поднялись на ноги.

— Не теряйте времени, — бросил на ходу Ли Цифэн. — Раз выбрали город, докажите им свою полезность. Если пройдете проверку, возможно, выживете при потопе.

Хэ Цинцин растерянно сморгнула набежавшие слезы:

— Да... Спасибо.

Третий день испытания.

Погода над Водным городом окончательно испортилась. Свинцовые тучи нависли так низко, что казалось, протяни руку — и коснешься мокрой хмари. В воздухе пахло грозой, дышать становилось все труднее. Надвигался шторм.

Ло Ижань спешно передал управление Подводным миром смотрителю, который со священным ужасом озирает разгромленные павильоны. Оставив несчастного наедине с руинами, кукла поспешила ретироваться.

Когда они покидали павильон, небо просто хмурилось, но стоило троице добраться до трущоб Нижнего района, как поднялся ураганный ветер. Едва они подошли к ветхой хибаре вчерашнего старика, мощный порыв ветра подхватил Ло Ижана и бесцеремонно увлек в воздух.

От такой наглости стихии Ло Ижань совершенно растерялся. Мысли мгновенно вымело из головы, а ментальная связь с Иллюзионистом оборвалась.

Семеновавший следом Артель даже охнуть не успел, не то что поймать улетающего хозяина. К счастью, Иллюзионист среагировал мгновенно: сделав широкий шаг, он ловко поймал куклу в полы своего плаща, словно бабочку сачком.

Ло Ижань с трудом выбрался из складок плотной ткани. Вид у него был комичный: взъерошенные волосы, сбившийся берет и абсолютно круглые от недоумения глаза.

Артель испуганно подбежал ближе:

— Господин, вы целы?

Из груди Иллюзиониста вырвался хриплый, глухой смех:

— Мой дорогой господин, вы у нас, оказывается, пушинка. Немного дунуло — и поминай как звали.

Придя в себя, Ло Ижань злобно зыркнул на него. Вновь перехватив контроль над марионеткой, он попытался гордо выпрямиться, но очередной порыв ветра едва не опрокинул его навзничь. Пришлось судорожно вцепиться в воротник рубашки великана.

Иллюзионист так и покатился со смеху.

Ло Ижань угрюмо промолчал. Мысленно проклиная весь мир, он заставил Иллюзиониста снять цилиндр, аккуратно усадил себя внутрь и водрузил головной убор обратно.

— Сука.

Тихое ругательство потонуло в раскатистом хохоте его собственной марионетки.

— Заткнись, — безэмоционально приказал Ло Ижань, до глубины души сожалея, что не может заблокировать голосовые связки этого наглеца. — Живо иди к двери и стучи...

Договорить он не успел. Боковым зрением Ло Ижань уловил движение на вершине высившейся неподалеку горы мусора. Там, под порывами яростного ветра, стоял худой силуэт в черном балахоне. Из длинного, бьющегося на ветру рукава виднелась мертвенно-бледная рука, крепко сжимавшая рукоять багрового клинка. Кровавое острие безмолвно указывало в землю.

<http://bllate.org/book/19836/2172236>